

К Н И Г И

К. У. ДЖЕТЕРА

в издательстве FANZON

ТРИЛОГИЯ
ДОКТОРА АДДЕРА

Доктор Аддер
Стеклянный молот
Смертельное оружие

Ночь морлоков
Прощай, горизонталь!
Волчий ток

K . W . J E T E R

FAREWELL
HORIZONTAL

К . У . Д Ж Е Т Е Р

ПРОЩАЙ,
ГОРИЗОНТАЛЬ!

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д40

K.W. Jeter

FAREWELL HORIZONTAL

Copyright © K.W. Jeter, 1989

This edition published by arrangement with FinePrint Literary
Management LLC and Synopsis Literary Agency

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *М. Молчанова*

Дизайн *Е. Куликовой*

Джетер, К. У.

Д40 Прощай, горизонталь! / К. У. Джетер ; [перевод с английского
М. Молчанова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 272 с.

ISBN 978-5-04-203678-1

В постапоклиптической дистопии далекого будущего юный предприимчивый графист-фрилансер встречается ангелов, и это запускает цепочку опасных событий. Обманутый, без денег, он оказывается в эпицентре крупного заговора. Теперь ему приходится бежать от воюющих кланов, таинственных заговорщиков, хакеров, способных менять тела, и других опасностей, пытаясь одновременно выжить и разбогатеть в вертикальном обществе небоскреба-мегаполиса, огромного настолько, что уже представляет отдельный мир.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© М. Молчанов, перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-203678-1

Для Леса и Риты Эскотт

**ПРОЩАЙ,
ГОРИЗОНТАЛЬ!**

1

Проснувшись, Эккстер увидел, как в небе над ним спариваются ангелы.

Еще несколько секунд он глядел на них, будто досматривал сон. Из-за облачной завесы далеко внизу пробивалось солнце, заливая металлическую стену красным. Всю ночь Эккстер провел, тесно прижавшись к ней; акрофобный спинномозговой рефлекс будто бы заставлял продавить оболочку здания насквозь — к такому знакомому и безопасному пространству с полом и потолком. Обычно Эккстеру снилось падение — свободный полет прочь от изгибающейся стены и в облака, состоящие из крохотных кусачих физиономий, — или же сам сон в приятных объятиях силы тяжести, с надежной сталью под боком. А вот болтание над пустотой и медленное покачивание на перине из ветров не снились ему никогда. Именно так он и понял, что видит ангелов наяву.

— Т-твою... — Он тут же прикусил себе губу, чтобы сдерживать другие проявления эмоций, и принял более удобное положение в узком гамаке.

Спугнуть газовых ангелов — раз плюнуть: они вмиг разделятся и, выпустив воздух из полетных мембран, спи-

кируют вдоль стены, будто парапланеристы, а потом скроются за изгибом, не успеет Эккстер навести на них объектив. А деньги ему были ох как нужны. Причем тоже наяву. Кусачие физиономии из его снов символизировали нули на банковском счете.

Камера лежала в портфеле со снаряжением, который был закреплен на тросе под гамаком; чтобы порыться там, Эккстеру пришлось наполовину высунуться из страховочной петли и повернуться головой к облакам, рискуя отправиться в затяжной полет. Охотничий азарт, к счастью, пересилил мгновенно накотившую привычную тошноту. Эккстер перевернулся на спину; питоны гамака, подстраиваясь под перенос веса, сильнее впились в стену и натянулись туже, чем было нужно во время почти гробового сна.

Провести объективом на открытый участок неба, в сторону от устремленного вверх циклопического здания Цилиндра — и вот они, точно в центре видоискателя. Эккстер выдохнул, напряжение в плечах спало. Ангелы его не слышали: видно, оргазмический экстаз действовал на них так же, как и на других существ. Эккстер подкорректировал фокус, нажал на «запись» и медленно-медленно стал приближать парящих в воздухе любовников. Какие красавцы. Только бы не улетели.

Солнце тем временем поднялось выше и залило все вокруг золотом. Сферические мембраны за плечами у ангелов светились изнутри, как будто газы, поддерживающие их в воздухе, раскалились от трения тел. Эккстер дрожащей рукой увеличил приближение, пока все пространство видоискателя не заполнило изящное кружево набухших под прозрачной, словно бумага, кожей сосудов.

Как бы в знак солидарности начали набухать сосуды в его собственной, более увесистой плоти. Эккстер не обращал

внимания. Он помнил, сколько провел времени на вертикали, пытаясь отыскать источник заработка. «Так, хорош, — одернул он себя, — сейчас не до этого». Следуя объективом за дрейфующими в небе ангелами, он перекатился на плечо.

Золотисто-розовый клубок медленно поворачивался; слившиеся талии образовывали экватор сдвоенной планеты. По периферии зрения бежали данные с камеры, передаваемые через металлический контакт на кончике пальца прямо на зрительный нерв. Расстояние до объекта съемки составляло 100–125 метров. Вереница красных цифр тщательно отображала вихревые потоки в атмосферном фронте Цилиндра. Щурясь и следуя за этими потоками, Эккстер задумался, получают ли ангелы удовольствие от дополнительной стимуляции, будто от прикосновения множества невидимых пальцев по всему телу. Как знать? Увы, информации по сексу ангелов в архивах «Ищи-и-Обрети» было преступно мало. Есть повод задуматься... «Но только не сейчас, господи», — внутренне взвыл Эккстер, успокаивая свой требующий внимания орган.

В вышине самец перевернулся спиной вниз, и в объектив попало лицо самки. Эккстер приблизил сильнее. Существа и впрямь напоминали ангелов: именно так должны были выглядеть эти летающие обитатели иного мира — мира, в котором не существовало ни вертикали, ни горизонтали. Легкие, как пушинка, тела, лишь немногим более плотные, чем полупрозрачные мембраны, шарами висящие от шеи до ягодиц. Солнечный свет пронизывал не только их, но и, кажется, крошечные точеные груди самки. Та, выгнув спину, отклонилась от самца: глаза закрыты, а ротик издает беззвучный стон; крошечные ладошки прижимают бедра партнера — центр их сочленения — к ее бедрам. Капельки пота и следов от влажных поцелуев ниточкой тянутся по лицам

и шеям обоих, медленно опадая вниз. Это единственное, что подвластно гравитации, пока ангелы кувыркаются в воздухе.

Какая красота. Эккстер, лежа в надежно закрепленном на металлической стене гамаке, продолжал смотреть и снимать. Ангельские ключицы над налитыми светом грудями напоминали пруттики; почти верилось, что у нее нет плоти, а лишь тонкая, невесомая кожица, набухшая от прилива крови, так же как и надутые сферы мембран, поддерживавших парочку в воздухе. В объективе было видно, как личико самки покрывается еще большим румянцем, а ресницы трепещут по щекам. Эккстер рефлекторно отдалил зум, пока любовники не превратились в крошечную точку посреди неба, но успел заснять рябь, которая прокатилась по их ручкам и ножкам, а затем по полетным мембранам — мощнейшее сотрясение для этого состоящего из света мира.

Наконец ангелы разлетелись в стороны, гонимые разными ветерками. Хотя самец оставался в поле зрения дольше, по пологой диагонали спускаясь вдоль поверхности здания, Эккстер вел объектив за самкой. Мощный восходящий поток уносил ее дальше вверх; она вытянула тоненькие ручки над головой, так и не открывая глаз. Сонная обнаженная красавица на фоне неба. Спутанные, мокрые от пота волосы. Эккстер опустил камеру, только когда ангелица стала песчинкой, уже не различимой в видеоискателе, и исчезла совсем. Аппарат в ладонях был мокрым, но прочие потребности — Эккстер не сразу даже это понял — куда-то пропали. Как будто его мужское естество признало свое бессилие перед ангельской красотой.

— А знаешь, дружище, — произнес Эккстер вслух, приободренный утренним знаменем, — может быть, ты все-таки не в полной заднице. Ну а вдруг?

Щелканье холодных катодов внутри камеры сопровождало процесс загрузки видео в личный архив. Эккстер акку-

ратно положил аппарат рядом с собой на гамак и устремил взор к поднимающемуся над облачной завесой солнцу.

Ощущение вселенской благодати растаяло, едва он вспомнил про баланс на своем счете. Ангелы растворились в атмосфере, не оставив и следа. «Кроме как на моей записи», — напомнил Эккстер себе. Что, конечно, очень приятно, но, увы, недостаточно, чтобы спасти его от нищеты. Ладно, на какое-то время печальный конец оттянется, а там всякое может произойти. Надежда самоцветом блеснула у него в сердце, будто кристаллизовавшаяся там капелька ангельского пота.

Эккстер привстал на четвереньки; гамак под ним опасно закачался. Негатив терминала висел на металлической стене, как раз там, где его удобно было бы найти, проснувшись утром. Большую часть вылазки он провел без связи, поскольку Малая Луна находилась за изгибом, а громада Цитадели блокировала сигналы. Кроме того, этот участок наружной стены был настолько захолустным и пустынным, что «Ищи-и-Обрети» просто не смогла предоставить схему расположения точек подключения. То, что он вчера вечером наткнулся на разъем, — тоже, можно сказать, удача. Начало белой полосы? Эккстер поковырял кончиком пальца в запекшемся ржавчиной отверстии. Между крошечным металлическим контактом и древней проводкой, идущей внутри здания, проскочила искра. Хоть бы теперь уже дела пошли на лад. Давно пора.

ДА? — отчетливо проявилось на черном фоне поглощающего свет негатива. Затем: — ДОБРОЕ УТРО. ВСЯ СЛАВА ДОБЫТОГО КРОВЬЮ УСПЕХА — / ЛИШЬ ДЫМ НА ВЕТРУ. / НЕТ ТАКОГО ДОСПЕХА...¹

---

¹ Строки из пьесы-маски «Спор Аякса с Одиссеем за доспехи Ахилла» английского драматурга Джеймса Ширли (1596–1666). — *Здесь и далее прим. пер.*

— Гос-споди...

Эккстер стрельнул глазами в угол: «ОТМЕНА». С подержанной аппаратурой всегда так. Дешевый фрилансерский терминал был до отказа набит разнообразной пошлой чепухой, оставшейся от предыдущего владельца. У Эккстера так и не дошли руки все это стереть.

ХОРОШО. — Буквы прямо-таки сочились обидой. — ЗАПРОС?

Эккстер помешкал. На мгновение даже подумалось: не надо ни с кем связываться, не надо никому говорить про ангелов. Пусть это будет его маленькой тайной, личным сокровищем. А что, мысль. Только его, и ничье больше. Эккстер кивнул, запуская воспроизведение сохраненной записи у себя в голове. Какие красивые — оба, но особенно самочка. Стройная, будто из проволоки. Из мягкой проволоки. И эта улыбка, когда ангелица воспарила ввысь... Она сохранилась, закодированная внутри камеры — и в мозгу у Эккстера, впаянная прямо в нейронные волокна. Как если бы полусонная нежная улыбка была раскаленной нитью.

Вот будет фурор: записи с ангелами (любые) — вообще большая редкость. Чтобы просто посмотреть на этих созданий, нужно выбраться на поверхность Цилиндра в такой вот пустынный участок — и то шансы невелики. Они юркие и неуловимые, так что даже мысль об экспедиции ради съемки газовых ангелов сама по себе смехотворна.

Что, если они тут регулярно зависают? Эккстер задумчиво потер подбородок. Может, у них тут гнездо. Великое лежбище ангелов? Кто знает? Не прямо в воздухе они ведь рожают. А как тогда? Он сделал себе зарубку в памяти: записать координаты — высоту и направление обхода, — чтобы потом снова сюда вернуться. Когда-нибудь.

Редкость материалов с ангелами также придавала записи ценность. Этот довод оказался самым убедительным.

— Соедини с Реестром.

Залив архив с записью в базу данных и получив сертификат проверки и подтверждения права собственности на файл (слава богу, хоть эта услуга бесплатная), Эккстер запустил поиск свежих добавлений с метками «ангелы», «газ*», «секс (видео)». Вдруг на утренней стороне каждый день происходят целые оргии, а он не в курсе?

Со счета в углу поля зрения списались два цента — плата за запрос в Реестр. Раздавшийся при этом звоночек заставил Эккстера поморщиться.

ПУСТО, ЧУВАК. ШИШ С МАСЛОМ. — Интерфейс у Реестра бывал острым на язык. — ПОПРОБУЙ ПОВТОРИТЬ ЗАПРОС В РАЗДЕЛЕ «ИСТОРИЯ» И/ИЛИ «ПОЭЗИЯ». НАПРИМЕР, «ПЕЧАЛЬНЫМ РЕЯЛ Я ТУМАНОМ...»¹

Быстрое движение глазами: «ЗАВЕРШИТЬ». Не хватало еще, чтобы списали деньги и за это тоже. За какую-то замшелую муть из бездн Реестра, уходивших вглубь довоенных времен.

— Ну на хрен.

НЕ ПОНЯЛ ЗАПРОС.

— Свяжись с... с Ленни Рэдом.

По контракту Эккстер должен был обратиться к своему агенту, Бревису. Но тот брал долю десять процентов, а горячее видео ангельского секса мог толкнуть любой дурак, работающий на верхнем уровне. Даже Эккстер мог бы, хоть отсюда: «Ищи-и-Обрети» скупала все записи с ангелами по лучшим ценам. Вот только данные авторов размещались в открытом доступе. И если Бревис узнает — а он узнает, — то заберет себе

---

¹ Первая строка из стихотворения «Нарциссы» английского поэта Уильяма Вордсворта (1770–1850). Пер. И. Лихачева.